

СТАЛИН И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ

1936—1939 гг.

(В помощь учителю истории)

М. Т. Мещеряков, М. В. Новиков

(Ярославский педагогический университет)

Нет никакого сомнения в том, что правильно понять характер и сущность политики Советского Союза в отношении событий в Испании можно только уяснив ту роль, которую играл в ней И. Сталин. К тому времени он сосредоточил в своих руках практически всю полноту власти в партии и стране. Все возможные его оппоненты были либо изгнаны из страны (Л. Троцкий), либо частично уничтожены (Г. Зиновьев, Л. Каменев, Ю. Пятаков и др.), либо велась активная подготовка к их физическому устранению (М. Тухачевский, Н. Бухарин, А. Рыков и др.). Репрессии приняли настолько масштабный характер, что о каком-либо сопротивлении диктаторскому режиму или проведении политики, альтернативной сталинской, не могло быть и речи. Все вопросы внутренней и внешней политики теперь решались не законодательными или исполнительными органами власти, даже не политбюро и секретариатом ЦК ВКПб, а Сталиным и только Сталиным.

Несомненно, война в Испании заняла важное, если не приоритетное место (по крайней мере в 1936—1937 гг.) во внешнеполитических планах и интересах Сталина. Он внимательно следил за политической, дипломатической и военной обстановкой на Пиренейском полуострове и вокруг него. Мимо его внимания не проходил практически ни один важный документ по испанскому вопросу. Получая обширную информацию из наркоматов иностранных дел и обороны, политической и военной разведок, Исполкома Коминтерна и его представителей в Испании, а также из других источников, Сталин несомненно был в курсе всех испанских событий и вырабатывал свои подходы к тем или иным проблемам гражданской войны.

Позиции Сталина в испанском вопросе, как свидетельствуют многие источники, не были стабильными, а менялись по мере того, как изменялась обстановка в Испании и на международной арене. Так, совершенно ясно, что в начальный период войны, по крайней мере до середины сентября 1936г., он не планировал какого-либо вмешательства во внутренние дела Испании. Напротив, по его указанию советские послы, прежде всего во Франции, получили жесткое указание отклонять все просьбы представителей Испанской республики о советской военной помощи. Испанский конфликт Сталин рассматривал в это время как еще одну возможность для реализации совместно с западными демократами идеи коллективной безопасности в Европе и обеспечения прочного мира. Сталин не мог не учитывать военно-политических последствий утверждения в Испании режима фашистского типа, ориентированного на Германию и Италию, что могло радикально изменить расстановку сил на европейском континенте и поставить под угрозу всю систему коллективной безопасности, задуманной как барьер на пути гитлеровской агрессии. Победа Франко могла привести к тому, что в тылу союзника СССР — Франции появилось бы враждебное ему государство и уже не Германии, а Франции грозила бы война на два фронта со всеми вытекающими из этого обстоятельства последствиями. Напротив, победа антифашистских сил в Испании создавала бы возможность расширить рамки системы коллективной безопасности, убедить колеблющиеся страны в целесообразности сотрудничества с СССР в борьбе с фашистской агрессией, нейтрализовать сторонников «умиротворения» фашизма в правящих кругах ведущих демократических стран. Именно поэтому СССР присоединился к соглашению о «невмешательстве в испанские дела», предложенному Великобританией и Францией, и взял на себя обязательства выполнять его. Нарком иностранных дел М. Литвинов в директивном письме советнику посла в Париже Гиршфельду, сообщая о заседании политбюро, обсуждавшем испанский вопрос, прямо указывал: «Мы (Советский Союз — авт.) связаны теперь декларацией о невмешательстве, которую нарушить не можем» (См. 1) Думается, что если бы соглашение о «невмешательстве» действительно скрупулезно соблюдалось его участниками, то СССР сохранил бы верность взятым на себя обязательствам.

Однако, поскольку державы, от которых зависело соблюдение договора, особенно Германия, Италия и Португалия, при молчаливом попустительстве Форин офиса и Кэ де

Орсе, нарушали его, и в связи с этим создалась прямая угроза поражения защитников Испанской республики, позиция Сталина претерпела существенные изменения. Он стал склоняться к мысли о необходимости удовлетворить многочисленные просьбы правительства республики об оказании ему военно-технической помощи, как путем поставок вооружений, так и направлением в Испанию военных специалистов и советников. В середине сентября 1936 г. разведывательное управление наркомата обороны и иностранный отдел НКВД получили указание разработать план мероприятий по «X» (Испании — авт.). Этот план был обсужден и одобрен на заседании политбюро 29 сентября и предусматривал, наряду с созданием за границей специальных фирм для закупки и отправки в Испанию необходимых республике вооружений, боеприпасов и других материалов, организацию поставок военной техники и материалов, организацию поставок военной техники и материалов из Советского Союза. В ходе обсуждения плана возник вопрос и о направлении в Испанию регулярных частей Красной армии. Идея эта была выдвинута Сталиным и поддержана К. Ворошиловым. Однако Тухачевский и другие военные специалисты, участвовавшие в обсуждении, решительно выступили против идеи Сталина, предложив послать в Испанию для оказания помощи республике в создании регулярной армии, ее обучении, разработке оперативных планов борьбы с мятежниками и итало-германскими интервентами только военных советников. Боевую технику, оружие, боеприпасы и прочее предлагалось поставлять на коммерческой основе. В наркомате обороны был создан специальный штаб по «X», на который возлагалась вся организационно-техническая сторона дела: определение количества и видов оружия и боевой техники, их переброска в порты отправления, разработка маршрутов следования за пределами СССР, отбор и отправление в Испанию советников, инструкторов и других специалистов, координация деятельности различных ведомств и т. п. Только после принятия этого принципиального решения и начала его реализации советские представители в Лондонском комитете по «невмешательству» заявили о том, что Советский Союз «не может считать себя связанным соглашением о «невмешательстве» в большей мере, чем любой из остальных участников этого соглашения».

Думается однако, что подготовка и осуществление переброски техники из СССР в Испанию начались раньше, чем было принято решение. Как известно, первый советский пароход с танками и самолетами на борту прибыл в Картахени 12 октября. Для того, чтобы доставить их в Испанию, необходимо было время. Надо было перевезти грузы в порт отправки, погрузить их на борт судна, пройти проливы и практически все Средиземное море. Учитывая скорости пароходов того времени, на доставку одной партии груза требовалось не менее трех-четырёх недель.

Сталин внимательно следил за реализацией принятого решения требуя еженедельных сводок о движении судов («игреков», как их называли), и если возникали какие-либо трудности, он решительно вмешивался и добивался осуществления всех планов поставок. 16 октября он сделал еще один важный ход, имевший большое политическое значение для защитников республики и международного движения солидарности с ней, направив генеральному секретарю компартии Испании Х. Диасу телеграмму о солидарности советского народа с Испанской республикой, значительно поднявшей престиж Советского Союза в глазах демократической общественности. Вообще помощь Испанской республике позволила Сталину на какой-то период приглушить протесты на Западе в отношении «большого террора», бушевавшего в СССР, создать себе имидж последовательного борца с фашистской угрозой.

По подсчетам российских историков, за время войны в республику было поставлено боевой техники, оружия и других военных материалов на сумму 200 млн. долларов (в ценах тех лет) общим объемом в 500 тыс. тонн. Наибольшее количество военных поставок падает на период июня 1937 г. Затем поставки сократились, главным образом из-за угрозы судоходству, созданной пиратскими акциями фашистских флотов в Средиземном море, а также реорганизацией системы военных поставок грузов в результате чистки Красной армии после судебного процесса над маршалом Тухачевским и другими военачальниками. Осенью 1937 г. поставки возобновились и продолжались до февраля 1939 г. Они шли по так называемому северному маршруту и через территорию Франции. Однако следует отметить, что каких-либо свидетельств, подтверждающих версию, что Сталин намеренно сократил военные поставки в Испанскую республику в конце 1937г., обнаружить не удалось. Напротив, заявки правительства Негрина внимательно рассматривались, и давалось согласие на удовлетворение потребностей республики в боевой технике и материалах.

Несколько сложнее стоит вопрос о советских военных специалистах и советниках. До весны 1937г. в Испанию были направлены весьма опытные и знающие специалисты (прошедшие школу первой мировой войны и гражданской войны в России) из высшего эшелона командного состава Красной армии. Их роль в создании и укреплении народной армии республики, в организации и проведении армейских и фронтовых операций, в подготовке командных кадров и специалистов и т. п. была несомненно значительной в

укреплении обороны республики и проведении народной армией ряда успешных операций (оборона Мадрида, сражение на Хараме, Гвадалахара). Однако весной 1937 г. подавляющее большинство из них было отозвано в Советский Союз, а им на смену были присланы люди, не имеющие тех знаний и того опыта, которыми обладали их предшественники. Достаточно сказать, что советниками дивизий и корпусов народной армии назначались старшие лейтенанты и капитаны. Резкое снижение качества корпуса советников не могло не сказаться на боевой деятельности республиканской армии, именно в то время потерпевшей ряд крупных поражений (Теруэль, Восточный фронт, Каталония). Традиционно причины этих неудач и поражений Сталин видел не в собственной политике, а в исполнителях его воли и указаний. И отнюдь не случайно значительная часть советников и специалистов (одни еще в ходе испанской войны, другие — позже) были репрессированы, а многие из них уничтожены.

Возникает, естественно, вопрос: ставил ли Сталин перед собой задачу «советизации» и установления диктатуры пролетариата в Испании? Незадолго до испанских событий Сталин в беседе с американским газетным магнатом Роем Говардом убеждал своего собеседника, что Советский Союз никогда не разрабатывал планов осуществления мировой революции, что все разговоры о таких планах — «плод недоразумения», «трагикомическая чепуха», что у Советского Союза не было никогда желания «произвести революцию в других странах». В том, что Сталин при этом кривил душой, нет никаких сомнений. В сложившихся тогда обстоятельствах для Сталина политически было не выгодно ставить вопрос о «пролетарских революциях» на первый план, поскольку это могло похоронить все его надежды на достижение соглашения о коллективной безопасности, и он предпочитал опровергать самого себя. Но факты говорят о том, что в испанском вопросе он проявил достаточно гибкости и благоразумия и по крайней мере не толкал своих союзников в Испании, коммунистов, на путь, способный привести республику к немедленной катастрофе. По его указаниям компартия ориентировалась на борьбу за осуществление демократических, а не социальных преобразований. Так, генеральный секретарь ИККИ Г. Димитров, всегда советовавшийся со Сталиным по важнейшим вопросам политики Коминтерна, сообщал 20 мая 1936 г. Д. Мануильскому, что он имел обстоятельную беседу со Сталиным по испанскому вопросу и «хозяин», целиком одоблив линию Исполкома Коминтерна, высказал ряд конкретных предложений, уже включенных им в проект резолюции секретариата. (См. 2) В этой резолюции говорилось, что КПИ должна приложить все усилия для достижения «полной победы демократических и революционных сил над фашизмом и контрреволюцией», укрепления народного фронта и ни в коем случае не выдвигать социалистических целей. (См. 3).

И позднее эта линия на демократическую революцию довольно последовательно проводилась Сталиным и Коминтерном. В известном письме Сталина, Молотова и Ворошилова (авторство Сталина не вызывает сомнения) к Л. Кабальеро от 21 декабря 1936 г. решительно отвергалась идея движения Испании по пути Октябрьской революции, подчеркивалось, что «парламентский путь окажется более действенным средством революционного развития в Испании, чем в России», и предлагались такие реформы, которые должны были помешать врагам Испании рассматривать Испанскую республику как коммунистическую. По крайней мере, если судить по решениям руководящих органов Коминтерна, которые всегда согласовывались со Сталиным, то в них постоянно подчеркивалось, что компартия не должна увлекаться выдвиганием социалистических задач и вести решительную борьбу со всякого рода «социалистическими» проектами, чем так увлекались анархисты и члены левоэкстремистской ПОУМ. Даже если бы Сталин попытался в то время навязать Испании «советскую модель», то у него не было бы для этого ни достаточных сил, ни возможностей.

В ходе гражданской войны в Испании была реализована сталинская директива о политическом и физическом уничтожении местных троцкистов. К ним Сталин относил сравнительно малочисленную левоэкстремистскую объединенную марксистскую рабочую партию — ПОУМ. Эта организация, программные документы которой весьма далеки от троцкизма, подписала себе смертный приговор, вступив в переписку с Л. Троцким, подвергнув критике в своей газете «Ла батталья» московские судебные процессы и заявив, используя троцкистскую терминологию, о перерождении большевистского режима в СССР в «бюрократический режим ядовитого диктатора».

Практической реализацией директивы занималась испанская контрразведка, находившаяся под контролем представителя НКВД в Испании А. Орлова. Мощное пропагандистское прикрытие обеспечивалось по линии советской партийной и государственной политики, через Коминтерн и КПИ. В течение 1936—1937 г.г. Сталин, Молотов, Димитров, Тольятти, Диал, Ибаррури и другие неоднократно обвиняли ПОУМ в шпионаже в пользу Франка и фашистских государств. В итоге ПОУМ была объявлена вне закона, распущена, а ее лидеры осуждены или тайно уничтожены. Учитывая корректные отношения КПИ и ПОУМ до сталинской директивы, можно предположить, что

участие КПИ в разгроме ПОУМ объяснялось не только присущей тому времени шпиономанией, но и необходимостью «отрабатывать» советскую военную помощь.

В целом, анализируя политику Сталина в испанском вопросе, необходимо отметить, что она не достигла поставленных главных внешнеполитических задач — упрочения системы коллективной безопасности и нейтрализации «умиротворителей». В то же время позиция СССР в период войны работала не только на личный авторитет Сталина, но и сплачивала демократическую общественность мира на общей антифашистской платформе, создавая морально-политические предпосылки антигитлеровской коалиции.

Литература:

1. Архив внешней политики Российской Федерации. ф. 048. «3». 14б. П. 4. Д. 7. Л. 88, 105-106.
2. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. ф. 495. Оп. 74. Д. 208. Л. 31.
3. Там же. Оп. 120. Д. 439. Л. 266.